

Глава 587 - Возьмешь в руки нож или нет? (часть первая)

Империя. Девятьсот шестьдесят шестой год.

Минул Новый год. Зима еще не ушла, весна еще не пришла.

Из императорского дворца в ставку то и дело поступали приказы, а оттуда они рассылались во все части материка. Здесь было над чем задуматься.

Империя официально находилась в состоянии войны, и чтобы повысить оборону и боеспособность армии на местах, а так же чтобы подготовить части для отправки на передовую, ставка приняла решение в этом году провести "весенние учения" немного раньше, чем обычно.

Особенно в центральной части Империи, потому что во всех остальных соседних провинциях мобилизация уже давно была проведена.

Лед на канале Гранд Ланканг еще не до конца растаял, а периодические заморозки существенно замедляли этот процесс. Получив из ставки приказ с красной пометкой, означавшей высокую степень значимости, местные подразделения начали лихорадочно собирать свои войска.

Вследствие войны, а также трехгодичной подготовки, каждое военное управление в стране функционировало очень четко. У них у всех был достаточный запас провианта и всех необходимых вещей, и, несмотря на столь ранние учения, начальники и их подчиненные, хоть и не без жалоб, но все же вскоре прибыли на свои места. Район, которым заведовал генерал-губернатор Бохан считался самым богатым северо-западным районом, и впоследствии, когда власть над этой территорией перешла Герцогу Тюльпану, все здесь функционировало также слаженно и упорядоченно.

Бохан обладал уникальными способностями, и нечасто в Империи появлялись такие таланты. Несмотря на то, что ему пришлось сложить полномочия, он все же оставил своей семье приличное состояние.

Бохан не был родственником принца Чэня, а потому после переворота его переместили на другую должность, как это и было заведено. Когда Двэйнь занял особую должность "министра военного управления Северо-запада", в провинции Нулинг два года не было должности губернатора вообще, и, по сути, эта местность стала напрямую управляться Двэйном.

Однако, по мере усиления сепаратистских тенденций в этом регионе и создания военно-воздушных войск, принц Чэнь стал все больше опасаться потери контроля над ним, а потому упразднил особую должность Двэйна, и Нулинг снова была выделена в качестве отдельного района, подчиняющегося непосредственно центру.

Следующим губернатором Нулинг стал один знакомый Двэйна.

Маркиз Сенна.

Этот человек происходил из старинного Дома, проживавшего на юге материка и находившегося под непосредственным влиянием императорского дома. Но два года назад случилось неожиданное: на одном из аукционов один из выходцев клана Сенна, клюнув на чары Богини, захотел купить ее...

Само собой из-за этого дела маркиз Сенна едва не потерял благосклонность царствующего дома. Тогда этот хитрец и ловкий политический игрок со всех ног помчался во дворец вымаливать себе прощение. Тому пройдохе, а им был его собственный сын, он отрезал ноги и лишил права на наследство, отправив его обратно на юг.

В итоге, когда по всей стране шло активное перевооружение, маркиз Сенна потратил немало сил денег, чтобы восстановить доверие принца Чэня к себе.

Поэтому, когда встал вопрос о выборе нового генерал-губернатора провинции Нулинг, принц-регент отдал предпочтение маркизу. С одной стороны, этот район находился далеко на северо-западе, а клан Сенна проживал на юге. Отправка чиновника подальше от семьи тоже часто практиковалось при назначении на столь значимые должности, чтобы тот не приобрел мощное влияние на подвластной ему территории.

Кроме того... Хоть маркизу и удалось снова завоевать доверие принца, но из-за того случая на аукционе, в котором Двэйн буквально кинул его сына, маркиз Сенна не посмел обозлиться на императорскую семью, но зато люто возненавидел Герцога Тюльпана!

То есть принц-регент сознательно послал в провинцию Нулинг человека "не из лагеря Двэйна", чтобы создать определенный баланс сил на северо-западе и несколько приструнить Дом Тюльпанов. Такая практика тоже часто использовалась в политике.

В третьей декаде января маркиз Сенна, получив красный приказ из ставки, тут же принялся за дело, собрав два базировавшиеся в провинции дивизии и начав подготовку к учениям.

Прежде, в связи с особым устройством управления северо-западным регионом, после уничтожения Северо-западной армии и вступления Двэйна на пост "министра", учения в провинции Нулинг и в провинции Деза всегда проводились совместно.

Теперь, когда две провинции окончательно разделились, маркиз Сенна помимо официального общего приказа получил еще один, особый.

Это был личный приказ принца-регента, который доставил губернатору командующий императорской армией.

Это не было секретным поручением, и принц Чэнь не просил сохранять его в тайне, но в то же время этот приказ нарушал установленный порядок, согласно которому только ставка имеет право рассылать подобные документы. И это уже наводило на определенные мысли.

К тому же в приказе особенно подчеркивалось...

В третьей декаде января объединенное войско двух дивизий внезапно изменило направление своего движения, отправившись не на передовую, а в сторону запада.

Через шесть дней, проделав длинный путь, войска, наконец, достигли границы провинции Нулинг с провинцией Деза.

Затем, дивизии потихоньку перешли границу и незаметно вторглись на территорию Дома Тюльпанов. Только через шестьдесят километров командующий отправил "извещение" в восточную крепость, где располагалась военная ставка провинции.

Содержание извещения было таково: войска провинции Нулинг выступили в большой учебный поход, просим ввиду проведения тренировок по пересечению границы разрешить пересечь

границу и так далее, и тому подобное.

Эти так называемые "упражнения" были весьма широко распространенной практикой, ведь каждый год войска с разных территорий участвовали в учениях совместно, и некоторые отряды периодически пересекали границы чужих владений.

Со времен образования Империи в стране развелось немало аристократических кланов, и вся земля была поделена на мелкие личные владения сильных домов, поэтому войска, во время учения совершая маневры, невольно проходили через территории, принадлежавшие разным владельцам.

Однако, обычно в таких случаях, чтобы выразить уважение, командующий должен быть заранее сообщить о маневрах хозяевам территории, через которую собиралось пройти войско. Учения планировались заранее, а потому маршруты следования были известны командирам задолго до начала тренировок.

Лично приехать к хозяевам и предупредить о маневрах было неременным актом вежливости.

Но в этот раз войска Нулинг сначала вторглись в чужие владения и только затем послали извещение. И это не могло не вызвать подозрения.

Конечно, через шестьдесят ли войска двух дивизий были остановлены охранными отрядами Герцога Тюльпана.

Молодой главнокомандующий Гуаделио, которого в народе часто называли мини-250, лично возглавил тысячу всадников, чтобы помешать войскам Нулинг продвинуться вглубь провинции.

Командующий армией Нулинг попытался было организовать переговоры и даже показывал копию извещения. Но Гуаделио был достойным учеником генерала Лонгботтома, он трижды отправил посланцев Нулинг восвояси и на все попытки переговоров отвечал однозначно: проваливайте отсюда!

Генерал армии Нулинг несколько опешил.

Что за чушь? Изначально в приказе об учениях было что-то странное. Войска вторглись на территорию Герцога Тюльпана, что само собой вызвало недовольство хозяев. Власти обычно контролируют правительственные войска, но никак не личную армию аристократических кланов.

Попробуем достигнуть компромисса. Командир той армии, генерал мини-250, готов стоять до последнего, лишь бы не дать им пройти.

К тому же, всадники Гуаделио разъезжали на лучших степных скакунах. Каждый из них был одет в дорогие легкие доспехи. Даже у всадников Ураганного полка не было такого обмундирования.

А оружие гораздо более качественное, чем у столичных гвардейцев.

Всем на материке было известно, что у Герцога Тюльпана денег хоть лопатой гребь, но разве можно расходовать их по пустякам? Тем более что эти доспехи были специально подогнаны под фигуру каждого из всадников, и другие воины не смогли бы их носить.

Но не только у людей - у коней тоже были свои доспехи, правда облегченные. Траты на такое

обмундирование невозможно было представить - это то же самое, что взять деньги и бросить их в море.

Но столь тяжелые доспехи могли носить только боевые кони из степей - любая другая лошадь их просто-напросто не поднимет.

Солдаты императорской армии были вооружены атакующей пикой, а воины Дома Тюльпанов, в частности всадники - боевой палицей с шипами. Кроме того, у каждого из них был свой собственный механический самострел, очень дорогой и редкий. Такое оружие можно было встретить только у элитных подразделений императорской охранной гвардии.

А для воинов Герцога Тюльпанов самострел были всего лишь дополнительным оружием, доступным даже низшим командным чинам. На каждый образец были наложены специальные заклинания. Все это стоило колоссальных средств.

Но больше всего командиров Нулинг поразило то, что отряд всадников сопровождал еще одна боевая группа.

Через некоторое время после того, как войска генерала Гуаделио перекрыли путь наступающим, в небе вдруг появился отряд военно-воздушных сил.

Большие аэростаты появлялись один за другим. Раскрашенные в цвета герба клана Тюльпанов, они медленно проплывали у солдат Нулинг над головой. Казалось, что они вот-вот выпустят бомбы, опробованные в сражении с всадниками Северо-западной армии, и тогда всем им придется очень плохо.

Не прошло и часа, как по стране разнеслась весть, что две пехоты, вступившие на территорию клана Тюльпанов, были полностью разоружены.

Генерал Гуаделио был очень смелым воином. Имея в запасе всего только тысячу всадников, он решился противостоять шеститысячной армии противника.

Всадники вклинились в ряды войска Нулинг, подобно внезапно налетевшему урагану, сметая все на своем пути. Дивизии Нулинг оказались в сложном положении, но воевать против армии Герцога Тюльпана не решились.

У них на руках был приказ самого принца Чэня, но глядя на то, как генерал Гуаделио безжалостно сбивает с ног всех, кто встает у него на пути, командиры поняли, что с этими ребятами лучше не шутить.

Офицеры тут же приказали пехоте разделиться, давая дорогу генералу Гуаделио, а затем велели поднять знамена.

Генерал Гуаделио не был настоящим 250-ым. Он был храбрым полководцем, но прекрасно понимал, что теперь запугать врага можно, а вот по-настоящему разбить - нельзя. Его отряд, подобно вихрю, вклинился в ряды противника, но он всего лишь хотел создать среди них беспорядок, а затем приказал всадникам сомкнуться, которые принялись наматывать круги, оттесняя две пехоты противника все дальше друг от друга. Поднялась ужасная пыль, и многие воины сильно закашлялись.

Затем генерал Гуаделио приказал всадникам обогнуть противника с двух сторон, и обе пехоты Нулинг оказались в окружении.

- Бросайте оружие. Мы проводим вас к границе.

Генерал Гуаделио действовал решительно, не оставляя сопернику выбор.

У всадников клана Тюльпанов людей в достатке, оружие первоклассное. Они направили оружие на солдат Нулинг, а в небе над ними угрожающе кружили аэростаты...

Командиры двух передовых отрядов подумали о своей судьбе... Или даже точнее, о своей голове. "Все мы люди свои, северо-западные. Приказ не выполнен - ну и поругают немного, может, палками побьют, но если в самом деле начать воевать... Сложно сказать, кто победит".

После этого случая Герцог Тюльпан был вне себя от гнева. Он начал разбирательство через суд, но вряд ли можно было всю вину сваливать на двух простых командиров.

У них тоже были свои расчеты: как опытные люди, они сразу поняли, что здесь что-то не так, но вовсе не хотели лишиться своих должностей, и тем более жизни, поэтому они решили спасти себя и свое войско.

Поэтому шеститысячная армия сдала оружие и флаги, а затем, под "охраной" людей генерала Гуаделио, покинула провинцию.

Конечно, по возвращении генерал-губернатор Нулинг как следует наказал двух командиров, но это уже совсем другая история.

Когда враг ушел, генерал Гуаделио не стал возвращаться в крепость.

Потому что...

Случилось так, как и предполагал Филипп. На второй день, когда войска Нулинг покинули провинцию Деза, с востока под императорскими флагами пришла одна дивизия в полном вооружении. Она пересекла границу Нулинг и подошла к границам Дезы.

А затем последовало "извещение".

В нем, собственно, не было ничего особенного: ставка разрешает такой-то части императорской дивизии в учебных целях пересечь границу провинции Деза. Просим не препятствовать сему.

Солдаты этой дивизии были не лыком шиты, а потому не могли, подобно войскам Нулинг, свернуть знамена и сбежать.

Генерал Гуаделио не стал вдаваться в подробности и просто-напросто отверг требование вновь прибывшей армии.

Затем обстановка внезапно накалилась до предела...

За два дня две дивизии соединились у восточной границы провинции Деза, командовал ими по-прежнему генерал Гуаделио. В то же время сюда потянулся отряд Десептиконов, а также еще две пехотные дивизии из восточной оборонительной крепости. Пограничные заставы вокруг крепости начали закрывать, запрещая въезд и выезд, словно готовясь к войне.

Две дивизии всадников капитана Гуаделио основательно укрепились на границе. Главнокомандующий императорской гвардии отправил подряд три документа, но Гуаделио отослал их обратно.

Причина была очень проста: ваш приказ из ставки нас не касается. По устоявшимся правилам, если мы вас впустим, то нарушим свои порядки, а если не впустим, то вовсе не нарушим законы Империи. Поэтому наш долг - противостоять вашей агрессии.

Главнокомандующий рассердился и отправил небольшой отряд кавалеристов, приказав им обогнуть территорию в радиусе несколько десятков ли и пересечь границу провинции, чтобы вторжение войск императорской гвардии стало "свершившимся фактом". В итоге, через два дня пришло известие, что отряд был с треском разбит и выкинут за пределы Деза, оружие и коней у него конфисковали.

Вернулись солдаты с разбитыми носами и опухшими от синяков лицами. Некоторые были ранены, но, к счастью, никто не погиб.

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/367130>